

Говорит ли это о какой-то связи с теми, кто преследовал его и Чу И в тот раз? При этой мысли в глазах Лань Цюэ промелькнул зловещий блеск. Если связь действительно есть...

В то время

Происшествие с падением Чу И со скалы до сих пор не давало Лань Цюэ покоя. Он никогда не мог забыть ту пронзающую до глубины души боль и скорбь. Порой ему и по сей день снился тот самый кошмар, заставляя пробуждаться посреди ночи в холодном поту.

Тех, кто тогда посмел поднять на них руку, он разыскал — ни один не ушел от возмездия. Если же у тех негодяев остались сообщники... В глазах Лань Цюэ плескалась такая убийственная жажда, что он поклялся уничтожить и их!

Янь Линъюэ очень хотела сесть в ту же карету, что и Лань Цюэ, но он сухо отказал ей, сославшись на то, что внутри и так едут трое и будет слишком тесно. Ло Юнь, сидевший на облучке и правивший лошадьми, бросил легкий взгляд на Янь Линъюэ: закусив тонкие губы, она изображала растерянность и беспомощность. Ло Юнь мысленно восхитился: неплохая актерская игра!

Чжаоян сидела напротив и углубленно читала медицинский трактат, в то время как Лань Цюэ был полностью погружен в нежные ухаживания за Чу И.

Впрочем, казалось, что эта нежность была односторонней. Сама Чу И тоже держала в руках медицинскую книгу — начальное пособие, которое подарила ей Чжаоян, к которой можно было обратиться за разъяснением любых непонятных мест.

Обделенный вниманием Лань Цюэ жутко злился оттого, что все мысли Чу И были заняты либо книгой, либо сидевшей напротив Чжаоян. В конце концов он просто выхватил фолиант из рук девушки и уставился на нее в упор своими чарующими персиковыми глазами.

Лишившись книги, Чу И сперва опешила, а затем посмотрела на него с беспомощной улыбкой. До чего же он порою походил на ребенка!

— Давай читать вместе, — уступила Чу И, не зная, как с ним совладать. К тому же этот хитрый взгляд Лань Цюэ придавал его лицу какое-то особое, завораживающее очарование.

И впрямь: обладая человек столь безупречной внешностью, любые его бесстыдные выходки будут выглядеть по-особенному привлекательно.

Чжаоян, сидевшая напротив, даже не подняла глаз. Подобные проявления нежности для нее были сущим пустяком.

А Янь Линъюэ, ехавшая в замыкающей карете и не слышавшая происходившего впереди

разговора, лишь сильнее нахмурилась — выражение ее лица стало совсем непроницаемым.

Служанка, сопровождавшая ее, испуганно и осторожно поглядывала на госпожу. Спустя долгое время уголки губ Янь Линьюэ изогнулись в жутковатой улыбке, а пальцы медленно огласили вышитый кисет, висевший у пояса. Раз материнский гуань в ее теле оставался в полном порядке, это доказывало лишь одно: у Лань Цюэ нашлось какое-то средство, способное временно подавить действие Пут Любовных Нитей.

Она безоговорочно верила в силу этого яда, да и людей, способных исцелить от него, ей встречать еще не доводилось.

К тому же, пока цел материнский червь, в безопасности и дочерний.

Вот только Янь Линьюэ никак не ожидала, что на их пути возникнет такая помеха, как Чжаоян.

Отправляясь в Альянс Боевых Искусств, Лань Цюэ вовсе не собирался скрываться — он шел туда открыто и не таясь. Хотя Павильон Лань стоял вне светлых и темных сил и старался не вмешиваться в дела цзянху, его могущество внушало такой трепет, что перед Лань Цюэ, еще недавно окрасившим весь мир боевых искусств в багровые тона, все благоговели с неизбытным страхом.

Стоило ему войти в город и приблизиться к воротам Альянса, как сам глава Альянса вышел встретить его лично. Впрочем, отчасти это объяснялось тем, что они давным-давно состояли в приятельских отношениях.

Главу Альянса Боевых Искусств звали Цзян Чэньшуй. Считаясь давним другом Лань Цюэ, он прекрасно знал его невыносимый нрав и нелюбовь к шумным сборищам, а потому сразу поселил гостя в уединенном тихом дворике. Что же до Янь Линьюэ, прибывшей вместе с ними...

Обменявшись с Лань Цюэ лишь одним взглядом, Цзян Чэньшуй мгновенно понял, как тот относится к этой девице.

Чуть приподняв брови, он подумал, что слухи, гуляющие по цзянху, похоже, не так уж правдивы.

Он велел разместить Янь Линьюэ в той части поместья, где обычно останавливались женщины, полностью проигнорировав ее влажные, полные слез и мольбы прекрасные глаза, которые она поочередно устремляла то на Лань Цюэ, то на него самого.

Будь всё и впрямь так, как болтали в околоточных кругах, он, пожалуй, проявил бы к Янь Линьюэ хоть малейший интерес. Но теперь, убедившись в ложности пересудов, Цзян Чэньшуй

потерял к ней всякий интерес, переведя взгляд на Лань Цюэ и Чу И.

К последней он, напротив, проникся куда большим любопытством.

— Тебе разве не нужно принимать гостей? — скривился Лань Цюэ, явно презирая такую наглую бесцеремонность, с какой Цзян Чэньшуй увязался за ними.

— В Альянсе хватает и других людей, — невозмутимо ответил Цзян Чэньшуй, усаживаясь напротив. Сначала он собственноручно налил чашку чаю Чу И, чуть помедлив, плеснул в другую чашку для Чжаоян, и лишь в самом конце — себе. От этого зрелища интерес в его глазах вспыхнул с новой силой.

— Нечего здесь околачиваться, проваливай, — бросил Лань Цюэ, поднимая голову, и тут же перехватил глубокий, лукавый и насмешливый взгляд друга. Долгие годы дружбы позволяли ему с полуслова понимать, что скрывается за подобным выражением лица.

На первый взгляд Цзян Чэньшуй казался безупречным нежным и утонченным нефритовым мужем, но лишь близкие знали, какое темное коварство кроется под этой личиной. При этом природа наделила его привлекательной внешностью: белоснежная кожа, алые губы, тонкие брови и ясный взгляд — сколько же простодушных сердец он бессовестно разбил!

— Неужели всё решено? — Цзян Чэньшуй ведь тоже был знаком с Чу И. Разве это не та самая неразлучная теневая стражница, что вечно следовала по пятам за Лань Цюэ? Он еще тогда удивлялся: с чего бы такому человеку, как Лань Цюэ, оказывать какой-то прислуге столь особое расположение? Оказывается, вон оно что.

Лань Цюэ неопределенно хмыкнул:

— Не забудь приготовить щедрые подарки к свадьбе.

Цзян Чэньшуй скользнул взглядом по лицу Чжаоян, и стоило ей обернуться, как на его устах расцвела удивительно теплая и располагающая улыбка:

— Позвольте узнать, кто эта юная госпожа?..

— Она тетушка Чу И, — в голосе Лань Цюэ проскользнула злорадная нотка. Внешность Чжаоян была донельзя обманчива — никто при первой встрече ни за что бы не угадал ее истинный возраст.

Цзян Чэньшуй: «.....»

Чжаоян лишь невозмутимо улыbnулась ему в ответ:

— Многие реагируют точно так же, я давно привыкла. Можете звать меня просто Чжаоян.

— Раз она тетушка Чу И, значит, приходится таковой и Лань Цюэ. Мы дружим с ним много лет, так что для меня вполне естественно называть вас тетушкой. — Манеры Цзян Чэньшуй оставались безупречными: совершив столь неловкую оплошность, он ни капли не смутился, заслужив молчаливое одобрение Чжаоян.

— Хм, — недовольно фыркнул сидевший рядом Лань Цюэ. Цзян Чэньшуй вечно мастерски пускал пыль в глаза, а заметив, что Чу И тоже обратила на него внимание, Лань Цюэ ощетинился еще сильнее. — Если тебе совсем нечем заняться, лучше бы навел порядок в собственном Альянсе.

— М? — услышав это, Цзян Чэньшуй тут же переменился в лице. — Что это значит?

Лань Цюэ не стал ничего скрывать. Будучи не просто давними друзьями, но и выходцами из одной школы, они полностью доверяли друг другу. Раз уж в Альянсе Боевых Искусств завелись чужаки, открытое вмешательство Лань Цюэ могло вызвать недовольство светлых кланов. Ему-то было все равно, но это бросило бы тень на репутацию Цзян Чэньшуй как главы.

— Неужели такое возможно? — на лице Цзян Чэньшуй не осталось и следа прежней мягкости. Он никак не ожидал, что в вверенном ему Альянсе заведется предатель, да еще и протянувший щупальца к его близкому другу.

— И что ты намерен делать? — немного остыв, деловито поинтересовался Цзян Чэньшуй. Раз Лань Цюэ заговорил об этом прямо, значит, у него уже созрел план.

— Сыграем в их игру, — на губах Лань Цюэ заиграла дьявольская улыбка. Хорошо знавший его Цзян Чэньшуй сразу понял: его друг по-настоящему разъярен.

— Сыграть в их игру? — приподнял брови Цзян Чэньшуй. — А если мы в самый неподходящий момент угодим в какую-нибудь подлую ловушку, и мои люди не успеют вовремя прийти на помощь?

— Судя по их нынешним повадкам, единственный способ одолеть такое количество людей — это яд, а ядов бояться нам не стоит, — вмешалась Чжаоян. — Если дело в отраве, я справлюсь в одиночку.

Лань Цюэ кивнул Цзян Чэньшуй, подтверждая, что слова Чжаоян чистая правда. Если даже Ло Юнь признавал превосходство ее медицинского искусства, то что говорить о какой-то там Янь Линъюэ?

— Как раз воспользуемся случаем и посчитаем, сколько именно крыс у нас завелось. — В Павильоне Лань тоже наверняка нашлись люди, завербованные Янь Линъюэ, поэтому Лань Цюэ прекрасно понимал чувства Цзян Чэньшуй.

— Ну ты и самоуверен, — Цзян Чэньшуй полностью обрел самообладание. И раз уж Лань Цюэ доверял ему, у него самого тоже имелись преданные до гроба подчиненные — самое время было отдать им нужные распоряжения.

В последующие дни Янь Линъюэ неоднократно пыталась набиться в гости к Лань Цюэ, но Ло Юнь неизменно и вежливо заворачивал ее обратно. По мере того как приближался день Собрания Боевых Искусств, тревога в душе девушки лишь нарастала.

И пусть первоначальный план был еще сыроват, теперь все детали окончательно встали на свои места.

Освободившись от забот, Лань Цюэ то и дело уводил Чу И прогуляться по городу, оставляя бедного Ло Юня в одиночку потеть над организацией дел в Альянсе. Сама же Чжаоян вовсе не желала составлять компанию влюбленной парочке, но и горбатиться наравне с Ло Юнем не собиралась, а потому преспокойно сидела в своей комнате, вышивая свадебное платье для Чу И.

Поскольку Чу И с детства не обучалась подобным женским штучкам, Чжаоян, будучи ее единственной оставшейся родственницей, взяла все хлопоты по подготовке свадьбы на себя.

Пройдя через бесчисленные миры, она давно в совершенстве овладела самыми разными ремеслами. Вышить свадебный наряд для нее было пустяком — она справилась бы и с куда более сложной и кропотливой работой.

Сначала Лань Цюэ хотел переложить эти хлопоты на слуг из Павильона Лань, но потом подумал, что Чжаоян — давным-давно потерянная тетушка Чу И, и ее желание лично принять участие в подготовке племянницы к замужеству вполне естественно. К тому же в глазах Чу И ее тетушка казалась едва ли не всемогущей, так что у Лань Цюэ попросту не оставалось причин возражать.

Впрочем, пока Чжаоян не путалась под ногами и не мешала их уединению с Чу И, Лань Цюэ был вполне всем доволен. Он целыми днями гулял с Чу И, и в самом деле, мысль о том, что всё подходит к концу, принесла ему немало облегчение. Поначалу Чу И ко всем его действиям относилась бездумно и наивно, никогда не отказываясь от того, что он делал или просил её совершить.

Однако прошло столько дней, и хотя Чу И ничего не говорила вслух, Лань Цюэ чувствовал, что она постепенно оттаяла, а её выражение лица при виде него стало намного мягче.

Она даже начала выражать своё несогласие с некоторыми поступками Лань Цюэ, которые считала неправильными.

Правда, все эти поступки сводились к тем или иным относительно близким проявлениям чувств на публике, на которых настаивал Лань Цюэ.

Амбиции и тайные течения бурлили под поверхностью, но никто не догадывался об этом, когда в назначенный срок начался Съезд Альянса Боевых Искусств.

Место Лань Цюэ, разумеется, находилось совсем рядом с Цзян Чэньшуйем, и присутствовавшие мастера боевых искусств не имели ничего против. Янь Линъюэ очень хотела как следует поприветствовать Лань Цюэ, но, к её неожиданности, их места оказались слишком далеко друг от друга, и ей оставалось лишь послать ему улыбку через разделявшую их толпу людей.

Лань Цюэ заметил это и в отличном настроении улыбнулся в ответ.

В конце концов, все они всё равно были смертниками, так зачем ему было тратить силы на счёты с Янь Линъюэ?

А какое ему вообще было дело до того, какие противоречивые эмоции промелькнули в её глазах при виде его улыбки?

Раз уж тетива натянута, разве можно повернуть назад?

Цзян Чэньшуй, объявив с высокой трибуны об официальном открытии Съезда Альянса Боевых Искусств, бросил на Лань Цюэ многозначительный взгляд, в душе отчаянно презирая друга, который только и делал, что развлекался повсюду в компании Чу И.

Всю эту подготовку они провели вдвоём с Ло Юнем, а Лань Цюэ лишь изредка, возвращаясь по ночам, вставлял пару замечаний.

Лишь когда на арену вышел четвёртый участник, Лань Цюэ слегка приподнял брови. Они с Цзян Чэньшуйем незаметно переглянулись, и каждый прочёл в глазах другого глубокий интерес.

Тц, наконец-то не вытерпел! Этот вышедший на арену боевой мастер тоже пользовался некоторой известностью в цзянху, но кто бы мог подумать, что он окажется лазутчиком, подосланным Янь Линъюэ. Теперь становилось по-настоящему интересно.

Кунг-фу этого человека было неплохим, но Лань Цюэ даже не думал выходить на арену. Он взял со стола чашку чаю и сделал лёгкий глоток, хотя на мгновение его движения замерли, чего, впрочем, никто не заметил.

Когда этот боец преодолел все препятствия и победил множество соперников, на помост, разумеется, поднялся Цзян Чэньшуй.

Янь Линъюэ лишь тогда облегчённо выдохнула, когда воочию увидела, как Цзян Чэньшуй осушил стоявшую перед ним чашку чая.

В утренней пище тоже содержался яд, но отсутствие возможности собственными глазами увидеть, как Цзян Чэньшуй и остальные поедят, оставляло у неё смутное чувство тревоги. Поэтому в чай на арене она, естественно, добавила свой фирменный бесцветный яд без запаха: после его приёма внутренняя энергия человека полностью исчезала, тело становилось совершенно бессильным, и он оказывался во власти врага.

Соперник на арене с робкой улыбкой посмотрел на Цзян Чэньшуй, однако атак своих сдерживать не стал.

В отличие от свирепых и беспощадных выпадов противника, Цзян Чэньшуй делал упор на оборону, чем заслужил всеобщее одобрение зрителей. Янь Линъюэ и дерущийся на арене мастер неуловимым для других движением обменялись взглядами.

Стоявшая в руке чашка со звоном рухнула на землю.

Облако бесцветного дыма без запаха мгновенно растворилось в воздухе. Лань Цюэ повернулся, словно собираясь заговорить с сидевшей рядом Чу И, но взгляд его упал на сидевшего по другую сторону от неё Чжаояна.

Чжаоян кивнул ему.

Лань Цюэ отвернулся и снова устремил взор на арену: раз Чжаоян был уверен в этом яде, ему больше не о чем беспокоиться.

На помосте Цзян Чэньшуй, получив знак от Лань Цюэ, внезапно пошатнулся, и противник тут же уловил брешь в его защите. Тот сложил левую руку когтистым захватом и бросился к груди Цзян Чэньшуя.

По негласному правилу поединки на Съезде Альянса Боевых Искусств ограничивались демонстрацией мастерства без причинения вреда человеческой жизни. Но когда Цзян Чэньшуй, словно из последних сил поддерживая себя, резко отшатнулся назад, и на груди его светлых одежд расплылось огромное кровавое пятно, сидевшие внизу люди в тот же миг вскочили со своих мест.

Однако стоило им попытаться подняться, как они бессильно рушились обратно.

Стоило им попытаться поднять ци в дантяне, как они обнаруживали, что он абсолютно пуст.

Взглянув на арену, они увидели, что Цзян Чэньшуй оказался загнан в мёртвый угол, и в следующее мгновение удар ладони отбросил его назад, прямо к ногам Лань Цюэ.

Лань Цюэ: «.....»

Все присутствующие охватили паникой. Если даже Цзян Чэньшуй попался в ловушку, на кого ещё они могли надеяться?

Кто это? Кто посмел выступить против них?!

В этот момент раздался лёгкий смешок, и из общей массы медленно поднялась стройная фигура в белом.

Янь Линъюэ!

Все на арене остолбенело уставились на неё. Разумеется, имя Янь Линъюэ было им прекрасно знакомо: в Цзянху её называли Бессмертным Лекарем, чьё искусство исцеления отличалось непостижимой и причудливой силой, однако в последнее время она, казалось, тесно сошлась с главой Павильона Лань.

За исключением небольшой группы людей, тешивших себя надеждой, что Янь Линъюэ сначала снимет яд, а потом спасёт и их, сердца большинства рухнули в пропасть.

Дело явно принимало недобрый оборот.

— Чего ты добиваешься? — не обращая внимания на поверженного рядом Цзян Чэньшуя, Лань Цюэ с абсолютным спокойствием посмотрел на шествующую к нему Янь Линъюэ и задал вопрос.

— Чего добиваюсь? — Янь Линъюэ остановилась в трёх шагах от него и окинула его многозначительной улыбкой. — Разумеется, перебить всех вас.

— Мм? — Лань Цюэ невозмутимо смотрел на неё, не выказывая ни малейших признаков паники. — У нас есть старые счёты?

— Оставь этот вопрос предкам вашего Павильона Лань, когда отправишься к ним, — не желая вдаваться в долгие разговоры, Янь Линъюэ собралась нанести удар по Лань Цюэ, но, прождав добрую половину мгновения, поняла, что её меч так и не опустился.

— Рука не поднимается? — на лице Лань Цюэ появилась насмешливая улыбка.

Однако противница долго всматривалась в него, а затем опустила клинок и произнесла:

— Ты прав. Моя рука действительно не поднимается.

— Не лучше ли... — в её руке возник маленький изящный котелок, а взгляд, устремлённый на

Лань Цюэ, наполнился непроглядной тьмой. — Составить мне компанию?

Она подалась вперёд, но Лань Цюэ остался сидеть на месте, не шевельнув и пальцем.

И в тот самый момент, когда она собиралась сделать ещё один шаг и приоткрыть крышечку котелка, её запястье вдруг кто-то перехватил.

Это была Чу И, сидевшая рядом с Лань Цюэ. Её взгляд был холоден, как пронзительная зимняя вьюга, и теперь мёртвая хватка её пальцев лишала руку Янь Линъюэ всякой возможности двинуться.

— Ты... — Янь Линъюэ испытала сильнейший шок. Неужели она не была отравлена? Или же она вообще не притронулась к тому, что та приготовила?

— Ты ломаешь голову над тем, почему она не отравилась? — сбоку протянулась рука и забрала из её пальцев маленький котелок. Выражение лица Янь Линъюэ исказилось от ужаса, но она обнаружила, что по-прежнему намертво зафиксирована мёртвой хваткой Чу И и не может пошевелиться.

Чжаоян отобрала у неё котелок, несколько мгновений задумчиво повертела его в руках, после чего спрятала. Стоявшие рядом Лань Цюэ и Цзян Чэньшуй предпочли сделать вид, что вовсе не заметили этого.

Стоило обездвигнуть Янь Линъюэ, как обстановка на арене вновь перевернулась: многие из тех, кто только что выглядел совершенно обессиленным, один за другим вскочили на ноги и двинулись на Янь Линъюэ и её людей.

Разумеется, они видели, что Янь Линъюэ сейчас находится под контролем Чу И, но раз в их распоряжении имелось столько бойцов, они ничуть не боялись ни Чу И, ни Чжаоян.

— Не смотрите на меня, убейте их! — в глазах Янь Линъюэ мелькнула безжалостность. Если позволить Чу И и Чжаоян уйти, трудно было даже представить, какие беды это навлечёт на неё в будущем, так что лучше было рискнуть всем прямо сейчас.

Что бы ни случилось, она должна была уничтожить всех присутствующих на месте.

В этот миг в её сердце уже не осталось прежнего желания стереть память Лань Цюэ и оставить его подле себя — она корила лишь себя за то, что проявила недостаточно решительности в самом начале.

— Размышляешь, почему ты не убила меня мгновение назад? — Лань Цюэ поднялся на ноги и приобнял Чу И за талию, словно отлично читая чужие мысли.

— Эй, хватит уже притворяться, представление затянулось, — Лань Цюэ пнул нога лежащего на земле Цзян Чэньшуй, который всем своим видом изображал умирающего. — Все участники уже вышли на свет.

Чжаоян отступила на пару шагов назад за спину Лань Цюэ, достала ароматическую палочку и молча поднесла к ней огонь.

Через мгновение сидевшие в креслах люди с оцепенением обнаружили, что вновь обрели способность двигаться, а их внутренняя энергия постепенно возвращается.

Цзян Чэньшуй, только что валявшийся при смерти и испускающий дух, с безупречным изяществом поднялся на ноги, отряхнул пыль с одежды и мягко улыбнулся Янь Линъюэ:

— Большое спасибо за заботу, госпожа Янь.

Его улыбка была неизменно ласковой, но Янь Линъюэ от этого зрелища прошиб леденящий холод. Неужели этот человек... всё это время притворялся?!

Словно в подтверждение её мыслей, Цзян Чэньшуй небрежно щелкнул пальцами, и расстановка сил на площадке перевернулась в одно мгновение.

Только теперь Янь Линъюэ с горьким прозрением поняла, как сильно просчиталась в отношении Цзян Чэньшуй. За столько лет управления Альянсом Боевых Искусств он наверняка обзавёлся силами, о которых никто и не подозревал, и её подготовка, в конце концов, оказалась недостаточной.

Но где же именно она совершила ошибку?

На арене бушевала беспощадная схватка, однако пространство, где стояли Лань Цюэ и остальные, оставалось в стороне от побоища — Цзян Чэньшуй и Ло Юнь позаботились о надёжной защите, и теперь оба они ринулись в гущу боя, чтобы помочь остальным.

Лишь Лань Цюэ, Чу И и присоединившаяся к ним Чжаоян держались особняком.

— Тебе любопытно? — тихонько шепнула ей на ухо Чжаоян.

Янь Линъюэ ничего не ответила, лишь свирепо уставилась на неё: именно эта женщина только что выхватила у неё котелок и прямо у неё на глазах нейтрализовала её яд.

— Признаю, я недооценила тебя, — прошептала Янь Линъюэ, шевельнув губами.

— Нет, — улыбнулась Чжаоян, и в её глазах цвета чистейшего хрусталя заиграли переливы света. — Тебе не следовало пытаться причинить вред Чу И и едва не свести её в могилу.

Если бы не Чжаоян, если бы Чжаоян не подобрала Чу И на самом дне пропасти и не вытащила её с того света, когда та балансировала на краю гибели, разве смогла бы Чу И стоять здесь?

— Тот червь, что был в теле Чу И... — эти слова прозвучали почти как шёпот, от которого лицо Янь Линъюэ мгновенно побледнело, уподобившись чистому листу бумаги.

<http://bllate.org/book/22151/2307546>